

- Тебе не хочется спать? - спросил Хан Минхюн.

- Когда ты так себя ведешь, неужели ты думаешь, что я осмелюсь заснуть?

- Не так уж и плохо, муженек. Просто я устала от работы, - тихо ответила Сухен.

- Тогда расскажи мне о том, что противоречит твоей морали, - приказал Хан Минхюн, его голос звучал властно.

Поскольку у нее не было оправданий, Сухен после тщательного обдумывания ответила ему:

- Бросить ребенка, когда ребенку нужна помощь, когда рядом мошенники, воровство?

По тону Сухен, казалось, что она не была уверена в своем ответе и, заметив, как это прозвучало, Сухен застенчиво улыбнулась Хан Минхюн. Сухен много раз в прошлом шла против своей морали из-за определенных обстоятельств и, следовательно, не была уверена, как правильно ответить.

Ты уверена в своем ответе? - строго спросил Хан Минхюн.

Заметив его темные глаза, Сухен прикусила губы. Сухен почувствовала, что эти его глаза могли полностью видеть ее насквозь - как будто она была полностью открыта ему и ее настороженность значительно возросла.

- Этот человек, по-настоящему, опасен!

- Муженек, могу я ответить тебе завтра? В данный момент я не совсем уверена в ответе, - честно призналась Сухен.

- Хорошо, - произнес Минхюн.

Затем он продолжил:

- Итак, поскольку это противоречит твоей морали, ты решила спасти мальчика, несмотря на мое предупреждение?

Сухен уверенно кивнула и сказала:

- Да.

- Я отведу тебя туда и запру в подвале, - сказал Хан Минхюн, - если ты хочешь быть таким праведным человеком, ты должна пройти через последствия своих действий.

В уверенном взгляде на лице Сухен появилась трещина и с большим трудом Сухен выдавила улыбку на своем лице.

- Что ты только что сказал, муженек? - спросила Сухен.

- Я предупреждал тебя, но, несмотря на это, ты вошла в подвал из-за своей морали. Поскольку твоя мораль важнее моих слов, разве ты не должна наслаждаться результатом своей морали? - заключил Хан Минхюн. На его лице появилась ухмылка. Сухен же испугалась его слов.

- Сухен, сейчас у тебя есть только два варианта. Поплачь и попроси у него прощения или заступись за себя.

Когда нижняя губа Сухен начала дрожать, Минхюн добавил:

- Если ты начнешь со своего раздражающего плача, то я запру тебя там с крысами и тебе там будет ой как несладко.

Сухен вздрогнула. Ее история с крысами не была чем-то таким, что Сухен хотел бы вспомнить или повторить. Она очень боялась крыс.

- Первый вариант абсолютно невыполним. Это означает, что мне нужно мило постоять за себя и не вести себя дико.

- Муженек, - произнесла Сухен.

Решительное выражение появилось на ее лице, когда Сухен встала. Хотя она внутренне дрожала под пристальным взглядом Минхюна, она знала, что должна это сделать.

- Вы видели в драмах, как милые глупцы, которые пытаются постоять за себя только для того, чтобы потерпеть неудачу, предпочитают главных героев и злодеев. Давайте воспользуемся этим подходом сейчас, вместо того чтобы вести себя как жалкий персонаж. Вы видели, как слезы не работают и заставляют его идти против вас еще больше, поэтому удалите этот метод. Нужно использовать другие способы.

- То, что ты делаешь, неправильно! Я просто хотела спасти этого маленького мальчика. Мне действительно нужно проходить через это?

Выпятив вперед нижнюю губу, Сухен скрестила руки на груди. С непоколебимой решимостью, присутствующей в ее глазах, она смотрела прямо на Хан Минхюна.

- Действительно? - спросил Минхюн.

- Конечно, Негодяй ты этакий. Неужели ты думаешь, что я вошла бы в это место, если бы знала, что дверь будет закрыта и ее нельзя открыть? То, что ты бессердечный и можешь бросить ребенка, еще не значит, что я могу поступить также. Так она подумал про себя, но не осмелилась произнести это вслух.

Независимо от того, какие мысли были у Сухен, у нее больше не хватало смелости высказать их ему. Под свирепым взглядом Хан Минхюна, Сухен почувствовала, как у нее задрожали ноги.

- Сухен, думай и действуй мудро. Он злодей и на самом деле запрет тебя в подвале, в отличие от других мужчин, которые говорят, что будут, но никогда этого не сделают.

- Да, п-и п-почему я должна тебя слушать? Д-Просто потому, что ты мой муж и богаче меня, это не значит, что я должна тебя слушать! Сухен даже стала заикаться, когда произнесла эти слова.

- Пожалуйста, найди меня милой. Пожалуйста, найди меня милой. Пожалуйста, найди меня милой.

- Тебе не нужна моя помощь? - спросил Хан Минхюн.

Сухен обнаружила, что не может ответить. Если бы она выбрала "да", у нее было подозрение, что он оставит ее в подвале. Выбор "нет" показал бы, что она зависит от него и, следовательно, должна прислушиваться к его словам.

Застенчивая улыбка появилась на лице Сухен и, потирая затылок, Сухен сказала:

- Муженек, давай забудем об этом и поговорим о счастливых вещах.

- Почему? Не можешь выбрать? - спросил Хан Минхюн.

Улыбка на лице Сухен растаяла и, изо всех сил стараясь сохранить ее, Сухен сказала:

- Разве мы не муж и жена? Разве это не естественно для нас - помогать друг другу?

Хан Минхюн откинулся на спинку дивана.

- Если ты так ставишь вопрос, разве ты не должна быть послушной мне после того, как приняла мою помощь? - спросил Минхюн.

- Этот человек пытается загнать меня в угол всеми возможными способами.

- Конечно, так и должно быть, Муженек, - ответила Сухен:

- Это было всего один раз, так что, пожалуйста, прости меня, Муженек. Я больше не буду повторять свои ошибки. Я была неправа.

- Разве минуту назад ты не была решительна в своих действиях? Теперь ты снова стала послушной? Сколько раз меняется твое лицо, Мун Дживу? - спросил Хан Минхюн.

- Все, я мертва. Боже! Этот Злодей действительно умен. Я признаю свое поражение. Счастлива? Клянусь, эти твои темные страшные глаза действительно впечатляют. Неудивительно, что я оступилась.

- Муженек, видишь ли, дело в том, что я могу слушать все, что ты говоришь, но не все, что противоречит моей морали, - пробормотала Сухен. В ее тоне была заметна нервозность.

- Итак, ты ожидаешь, что я помогу, несмотря на то, что не слушала меня?

- Муженек, ну что я могла сделать в этой ситуации? Я не могла бросить ребенка. Я знаю, что был неправа, не слушая тебя, но тот ребенок плакал, - сокрушалась Сухен.

- Ты могла бы позвать меня. Я почти уверен, что у тебя был с собой телефон, - заметил Минхюн.

- Вместо того, чтобы сделать это, ты шныряла повсюду, несмотря на то, что я специально приказал тебе никуда не двигаться, независимо от ситуации. Ты хоть знаешь, сколько неприятностей ты причинила? Хан Минхюн продолжил говорить своим монотонным голосом.